

СИЛЫ ПРОГРЕССА ИЛИ САМОЗВАНЦЫ?

Модест Колеров

Модест Колеров — российский историк, издатель и общественный деятель, главный редактор информационного агентства REGNUM

Нельзя ставить знак равенства между понятиями «консерватор» и «реакционер». Консерваторы крайне разнятся в своих пристрастиях. Бывают революционные консерваторы, социал-консерваторы, либерал-консерваторы, консерваторы-почвенники, консерваторы-фашисты, правые консерваторы. Разнообразие консерваторов столь велико, что у слова «консерватор» существует только публицистический смысл. Практика современности неоднократно доказывала, что, по крайней мере, на Западе именно консерваторы чаще всего были самыми смелыми, либеральными рыночными реформаторами. А розовые социал-либералы чаще были, если угодно, социалистическими и плановыми реакционерами, потому что именно они останавливали некий «рыночный прогресс» за счет усиления вмешательства государства до такой степени, что государство уже не имело денег для исполнения своих обязательств.

В отличие от понятия «консерватор», понятие «реакционер» всегда было клеймом. Никто и никогда не

давал себе труда дать понятию «реакционер» сколько-нибудь приемлемое словарное или энциклопедическое определение. «Реакционер», «реакционный» и иные производные всегда являлись частью публицистического сленга. Характерным примером этого может служить следующий факт. В советское время выходила биографическая серия, называвшаяся «Пламенные революционеры». Желающие могли найти в ней рассказы о жизни революционеров-народников, декабристов и большевиков. После появления данной серии в качестве шутки сначала появилась устная формула «Пламенные реакционеры», которая по мере изменения общественных настроений утратила юмористический смысл, и кто-то действительно всерьез в нее поверил.

Однако дело в том, что быть реакционером означает осознанно противопоставлять себя или быть противопоставляемым общепринятым консенсуальным представлениям о прогрессе. Но в современном мире общезначимого, общепонятного и общепринятого понятия «прогресс» не существует. **Тот, кто хочет назвать себя «силой прогресса», тот просто дурак и лжец.** Ведь каждое поколение, каждая национальная культура, каждая политическая партия, каждый маленький кофейный клуб, в котором собираются представители интеллигенции, вкладывает в это понятие свое содержание. В немецкой традиции, если бы кто-то решил описать понятие «прогресс», ему пришлось бы издать трех-пятитомное издание, но и тогда едва ли что-то стало бы более понятным относительно данного понятия. Как следствие, и понятие «реакция» и понятие «прогресс» оказываются слишком общими и публицистическими, чтобы их можно было употреблять в научном дискурсе. Данная потеря смысла произошла еще лет сто назад.

Необходимо учитывать, что исследование понятия «прогресс» — это масштабная проблема, в результате которой мы придем к выводу, что прогресс — это то, что выступает псевдонимом некоего развития. Но что для каждого из нас является развитием, зависит от того, что мы хотим получить от данного процесса. Хотим в нем увидеть себя пешкой в железном батальоне пролетариата или командиром на трибуне рядом с Львом Троцким, тут каждый подбирает себе сам. **И именно от этого выбора зависит, что будет называться прогрессом, а что реакцией.** Но какой бы выбор ни был сделан, развитие всегда останется гибелью для миллионов и сомнительной славой для единиц.

Так, например, в конце XX века клеймо прогресса успешно использовалось в холодной войне против СССР. Специально составлялись какие-то цитатнички, моральные кодексы строителя капитализма, противостоящего коммунизму, который предписывали толковать прогресс как рыночную экономику, свободу перемещений, свободу выезда евреев в Израиль и так далее. Но это все были формулы пропаганды, а не реального прогресса. Потому что **реальный прогресс, во-первых, многослоен, во-вторых, осуществляется в соответствии с определенными этапами и, в-третьих, эти этапы вряд ли могут быть реализованы до конца.** Ведь, если вдруг кому-то придет в голову проповедовать прямую демократию где-нибудь в Экваториальной Африке, то ему не стоит удивляться, что на следующем этапе демократического развития африканские племена начнут устраивать друг против друга геноцид. И в результате прямой демократии к власти придет тот, у кого больше автоматчиков. Вряд ли это можно считать прогрессом. Скорее, наоборот. ■

Специально для Ярославского Форума